

УДК 327.33

Кафырин Е.А.*(г. Москва)*

МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ: СВЯЗЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФОРМЫ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

Аннотация. В статье исследуется связь национальных форм международной солидарности и социального прогресса. Автор на большом историческом материале раскрывает содержание форм развития ряда наций и соотносит, сопоставляет национальное развитие и социальный прогресс. Он убедительно показывает, что и национальное развитие, и социальный прогресс основываются на высочайшем гуманизме народов. При этом гуманизм общностей людей столь же значим, как и гуманизм, основанный на ценностях отдельной личности. Этот аспект важен в эпоху глобализации.

Ключевые слова: международная солидарность, социальный прогресс, национальная форма, общечеловеческое содержание.

Ye. Kafyrin*(Moscow)*

INTERNATIONAL SOLIDARITY: THE CONNECTION OF NATIONAL FORM AND GENERAL HUMAN CONTENT OF SOCIAL PROGRESS

Abstract. The article explores a connection between national forms of international solidarity and social progress. Through substantial historical investigation the forms of some nations' development are described and national development in general is compared with social progress. It is convincingly shown that both national development and social progress are founded on humanism. Moreover, the humanism of social entities is as significant as the humanism based on personality's values, which is an important aspect in the epoch of globalization.

Key words: international solidarity; social progress; national form; general human content.

Жизнедеятельность людей в разных странах с коренными нациями национальна по форме, а не по своему содержанию. Однако это не означает, что в каждой стране жизнь протекает в таких формах, которые не могут возникнуть в других странах, где проживают другие нации. Вместе с тем такой взгляд не позволяет однозначно сформулировать «общечеловеческое» содержание жизнедеятельности людей, хотя есть

основание полагать, что в реальности наличествует взаимодействие общечеловеческого содержания и национальной формы в общественном прогрессе. Попытаемся выявить их диалектику уяснив условия проявления общечеловеческого содержания в международных отношениях.

Отметим, что международным отношениям присущи элементы солидарности и взаимодействие культур, которые отличны от конкретных форм национальной жизни в любой отдельно взятой стране. Например, уже в древней Греции возникали политические союзы полисов-государств на основе солидарности, в частности, вокруг Афин и Спарты, которые предопределили устойчивую их ориентацию в межгосударственных отношениях того периода. И таких фактов в четырехтысячелетней писаной истории человечества очень много. Поэтому можно утверждать, что во всемирной истории принцип солидарности характеризует дружеские, братские связи народов разных стран с момента возникновения цивилизации. В современных международных отношениях можно выделить следующие разновидности солидарности: а) одностороннюю; б) многостороннюю; в) общую.

Есть основание полагать, что наиболее рельефно диалектика национальной формы и общечеловеческого содержания выступает в одностороннем выражении международной солидарности, когда народ одной страны солидаризируется с народом другой. Например, солидаризируясь с борьбой советского народа против фашизма, народ и правительство США оказывали ему экономическую, военную, политическую, научно-техническую, дипломатическую, моральную помощь и поддержку. И это свидетельствует об отношении народа Соединенных Штатов к «чужой», казалось бы, борьбе с агрессором как своей собственной. При этом борьба советского народа представляла для США примером самопожертвования и героизма. В успехе этой борьбы простые люди Америки выражали искреннюю заинтересованность, несмотря на различия политических систем [1, с. 42].

В свою очередь советский народ был крайне заинтересован в помощи Соединенных Штатов Америки и видел в этой поддержке искреннее проявление человечности как свидетельства важности борьбы против фашизма, её соответствия общечеловеческим потребностям.

Взаимная заинтересованность, которая возникает в ходе международной солидарности, имеет, таким образом, общечеловеческую природу и никакую иную. Народы двух разных стран выполняли в этой солидарности *две* различные функции: «солидаризации» и «примера». Без солидаризации не может быть примера, а без примера, без образца действий народа, достойных уважения и сочувствия, не может быть солидаризации.

Как ни восхваляют, как ни славят свой народ, порой, правители, но подлинным «примером» для других народов страна становится только тогда, когда она на деле вносит вклад в общечеловеческий прогресс.

Другими словами, именно закономерность соответствия коренных интересов народов потребностям прогрессивного общественно-исторического развития всего человечества придает их действиям на мировой арене интеграционный, интернациональный, транснациональный характер, а также является существенным условием превращения социальных и культурных достижений народов в пример для уважения и солидаризации.

Социалистическая революция в России дала образец воздействия «примером» на широкомасштабное национально-освободительное движение народов в XX в. Стало гуманистической нормой стремление к устранению национального гнета как условия здорового и свободного развития всего человечества.

Из фактического равенства, свойственного отношению советского народа и народа США в военные годы, следовало, что их усилия в борьбе за сохранение своего общественного строя, в сущности, человечны, несмотря на их национальное и социально-классовое своеобразие в каждой из стран. При этом американский народ проявил свой общечеловеческий интерес именно путем отношения к исторической борьбе и опыту советского народа как одинаково *равному* собственному опыту.

В свою очередь, борьба советского народа против немецкого фашизма за самосохранение исторического опыта народов СССР, несмотря на очевидные различия, служила «национальной формой» для проявления общечеловеческого интереса со стороны американского народа, так как в тот конкретный исторический период это были и интересы мирового сообщества.

Таким образом, единство национального и общечеловеческого в международной солидарности проявляется через равенство в отношениях между нациями и национальными государствами и предполагает наличие существенного тождества общечеловеческого содержания их исторического опыта и общечеловеческих интересов.

Именно *отношения заинтересованности*, точнее, взаимной заинтересованности в отношениях народов двух разных стран, приводит к пониманию одинаковости их исторического опыта, одинаковости смысла жизни, несмотря на различия общественно-политических и культурных условий. Становится понятно, что люди, несмотря на все национально-политические различия, одинаково страдают, любят, ненавидят, дружат, стремятся к счастью, переживают успехи и неудачи,

имеют собственное мнение и отстаивают свои идеи, испытывают муки творчества и восторг победы, радость спасения и страх смерти, счастье жизни и ужас ситуации катастрофы. При этом международная солидарность фокусирует цели, во имя которых народ проявляет мужество и героизм, трудовой подвиг и сплочённость, и которые он считает общим благом, составляющим честь и достоинство граждан.

В свете солидарности все конечное и преходящее в жизни людей как бы перестает самодавить над ними, обнажая силу нравственного чувства, нравственную сущность бытия, нравственное здоровье народа. Обнаруживается, что гарантией независимости народов являются не столько вооруженные силы, сколько сила духа народа, его свободолюбие и самоуважение. Солидаризация вытаскивает людей из болота повседневности, стряхивая суетность, вещьность и меркантильность с народного духа [2, с. 76].

Рассмотренное позволяет говорить о несостоятельности утверждений, «отрывающих» принцип равенства от принципа солидарности. С одной стороны, очевидно, что каждый народ утверждает равенство в международной практике только посредством собственного отношения к народу другой страны. Вне солидарности равенство, характеризуя отношения между разными странами, интерпретируется преимущественно абстрактно декларативно, что включает в себе тенденцию возникновение видимости, иллюзий в понимании природы равноправия.

Равенство народов в отношениях между собой предопределяет, обуславливает бескорыстный характер помощи со стороны народа, выражающего солидарность. Равенство предполагает определённые «национальные жертвы», требует от народов идти на гуманитарные затраты в целях решения проблем других народов. Конечно, объём и характер помощи со стороны различных народов не может быть одинаков, так как это зависит от их реальных возможностей, от их потенциала мощности. Но отказ от выражения солидарности с усилиями народа другой страны в деле преодоления гуманитарных проблем и кризисных явлений свидетельствует о наличии национальной ограниченности в политической культуре лидеров нации. На практике это приводит к самоизоляции такой нации в международном сообществе. «Равноправие, равенство, баланс национальных интересов, – считает А.З. Сулейманов – основополагающие принципы, претворение в жизнь которых, безусловно, обеспечит единство национальных традиций и прогресса» [5, с. 47].

Обобщая первоначальный разбор *одностороннего* выражения международной солидарности, подведём итоги.

Во-первых, единство национального и общечеловеческого выражается равенством народов в отношениях между собой. Данное равенство – не итог равновесия стратегической мощи разных стран, где усиление одной из сторон ведёт к его нарушению. Напротив, оно предполагает наличие братской заинтересованности в успехе народа другой страны, а её отсутствие свидетельствует о неравенстве между ними. *Равенство* народов, благодаря международной солидарности, превращается в *меру единства* национального и общечеловеческого в отношениях между двумя странами.

Во-вторых, диалектичность единства и равноправия двух стран проявляется в том, что национальная форма жизни народа, благодаря отношению братской заинтересованности и только ему, становится «зеркалом» своей противоположности – общечеловеческого содержания и смысла жизни вообще. Именно в силу этого она служит для народа другой страны примером борьбы за мир и безопасность, за справедливость и счастье, за свободу и демократию, т. е. за удовлетворение общечеловеческих потребностей.

Общечеловеческое содержание жизни народа не получает в односторонней форме международной солидарности существование, отличное от национальной формы, однако отношение братской заинтересованности позволяет народу другой страны увидеть, что содержание жизни народа другой страны носит, по существу, тождественный, закономерно обусловленный характер. Становится понятно, почему обострение, скажем, одной из глобальных проблем в отдельной стране, требует посильного вклада в её решение со стороны народов других стран. Ни в одной стране борьба с глобальными проблемами не может быть успешной без международной солидарности, ибо пренебрежение к братскому союзу, который должен существовать между народами разных стран в целях безопасности, неизбежно карается общим поражением их разрозненных усилий.

Таким образом, человечность, гуманность, как общечеловеческий смысл всемирной истории, приобретает через солидарность свою качественную определённую [3, с. 82].

Гуманность – это неотъемлемое, сущностное свойство солидаризма, в котором проявляются общечеловеческие потребности и интересы. В силу наличия этого свойства возможно даже количественно охарактеризовать его интенсивность. Так, уровень массовости участия жителей той или иной страны в акциях солидарности с народами других стран, в бескорыстном международном сотрудничестве во благо человечества может выступать как показатель уровня реального гуманизма общества

в конкретной стране. В кризисной ситуации этот показатель позволяет избегать неоправданных надежд на солидарные действия со стороны тех слоев населения страны, которым чужды идеалы гуманизма, и верно предвидеть возможный характер и объём международной помощи в деле преодоления последствий катаклизмов и катастроф.

Уровень гуманности населения в тех или иных странах может быть также важным ориентиром и в духовном общении. Знания об уровне гуманности населения страны, нации, позволяет дифференцированно и тонко вести работу по распространению идей гуманизма, не вступая в противоречие со здравым смыслом и интуитивным сочувствием народа исторической правде и справедливости.

Уровень гуманности народа – это множитель экономических, политических, нравственных и других возможностей нации в солидарных действиях. Чем ниже уровень гуманности народа, тем сложнее прогрессивным общественным силам оказывать помощь и поддержку людям, пострадавшим в случае катастрофы и социального катаклизма. Чем выше гуманность народа, тем более позитивен, действен и своевременен вклад солидарных акций в решение гуманитарных проблем. Эффективность солидаризации находится в прямой зависимости от уровня гуманности населения страны.

Так, в советский период население страны оказывало широкую помощь освободившимся от колониальной зависимости народам, в связи с чем СССР являлся оплотом авторитетного международного движения за мир и социальный прогресс. Часто от позиции Советского Союза зависело, быть или не быть международным конфликтам. Всем известно значение солидарной помощи нашего народа в сохранении, например, суверенитета Кубы.

Общественная практика свидетельствует, что максимум осуществимого в одной стране для развития сочувствия и поддержки народов других государств в их стремлении к прогрессу, в стремлении завтра жить лучше, чем вчера, обуславливается, по существу, уровнем гуманности общества, а не численностью составляющих его классов.

Вообще реальная дружба народов разных стран – их способность помогать друг другу в случае исторической необходимости – в сущности, зависит от их гуманности. Опыт международных отношений свидетельствует, что отступление, отход с позиций гуманизма народов некоторых стран, их увлечённость национально ограниченными идеями и задачами часто сопровождается ослаблением дружбы между народами, а иногда приводит даже к кризисам гуманистических международных движений, например, движения за мир.

Как же достигается единство и сплочённость народов разных стран на международной арене, если население каждой страны действует на отечественной почве, исходя из конкретной исторической ситуации в соотношении различных общественно-политических сил в стране? Ответ на этот вопрос, исходя из особенностей международной солидарности, может быть один: только силой примера серьёзных и успешных действий по совершенствованию общественных отношений. Без примера действий, направленных на утверждение гуманизма в реальных общественных отношениях какой-либо страны, ни одно национальное общественно-политическое движение не способно вывести за собой узконациональные социальные группы на дорогу общественного прогресса. Вдохновляющая сила примера – вот от чего зависит успех гуманистических общественных движений и на отечественной почве, и в международном масштабе. Дружба народов разных стран в их совместной борьбе за гуманистические идеалы достигается лишь посредством вдохновляющей силы примера, которая вызывает через солидарность других народов закономерную поддержку и сочувствие.

Исторический опыт пролетарских революций, ставивших своей целью освобождение людей труда от эксплуатации, вызывали широкую солидарность народов мира. И это происходило потому, что от солидарности и гуманизма зависело закрепление и развитие успеха усилий народных масс на национальной почве, а также возникновение и развитие дружбы между народами, рост гуманизма в мировом масштабе.

Таким образом, общечеловеческий аспект любых действий народных масс в отдельной стране, их коренные интересы и содержание обладают качеством обуславливающей силы. Если события в стране вдохновляющей силой примера вызывают проявление солидарности со стороны трудящихся других стран, то их помощь и поддержка становится определяющим условием, критерием гуманности происходящих общественно-политических преобразований, в силу чего они обречены на успех. Если же проявлений солидарности нет, то происходящие реформы не отвечают потребностям прогресса человечества и ведут к падению энтузиазма, нравственности и гуманизма в народе, что обрекает их на неудачу.

Солидарность подтверждает фактически, что гуманность, общечеловеческое начало является активной, ведущей стороной и национальной формой бытия. В международных отношениях нет другого такого явления, в котором бы столь ярко и однозначно воплотились гуманистические интересы народов. Без братской заинтересованности в успехе борьбы народов другой страны, без её поддержки любому на-

циональному политическому движению угрожает неизбежный крах. Если национальные формы общественно-политических событий приобретают свойство вдохновляющей силы примера, то происходит это в связи с присущим гуманизму качеством обуславливающей силы. В связи с этим можно считать, что национальная форма отражает свою противоположность – общечеловеческое содержание [4, с. 45].

Таким образом, без гуманистической направленности своих действий никакой национальный отряд не может сделать национальную форму своей борьбы выражением общечеловеческого содержания, не может вызвать международной солидарности своей борьбой. Это, в свою очередь, и становится проверкой на деле целесообразности усилий прогрессивных сил по реализации принятых ими программ действий. Закономерно, что все модели общественной жизни, имеющие надуманную, умозрительно-идеологическую природу с претензией на научно-теоретическую обоснованность, с неизбежностью обнаруживают свой утопизм и перестают существовать, так как не способны выдерживать практической проверки на солидаризм. Так было с «культурной революцией» в Китае, так было с «горбачевской перестройкой» в СССР. Общечеловеческое и национальное представляются моментами международной солидарности, существующими друг через друга. Например, деятельность «Гринпис» в конкретной стране имеет в международной солидарности значение не сама по себе, а потому, что в ней воплощается гуманистическое, общечеловеческое содержание.

При этом национальное и общечеловеческое сливаются в целое благодаря международной солидарности. Они, взаимно предполагая друг друга, становятся моментами целостности. Таким образом, единство национального и общечеловеческого в международной солидарности является единством целого, которое предполагает наличие многообразия. Общечеловеческое содержание истории воплощается в событиях, несущих на себе печать многообразия наций, а отношение дружеской заинтересованности делает это многообразие внутри себя единым.

Завершая анализ одностороннего выражения солидарности между народами, подчеркнем, что эта солидарность предполагает наличие, по крайней мере, двух наций, а также отношения братской заинтересованности одного из народов в успехе борьбы другого. Предпосылкой появления солидарности становятся чрезвычайные события в какой-либо стране, которые возникают в результате катастроф или судьбоносных общественно-исторических событий: войн, революций, реформ и т. п. «Национальная форма» таких событий, благодаря международной со-

лидарности, становится «зеркалом» их общечеловеческой значимости, общечеловеческого содержания. Тем самым «национальная форма» в силу побуждающей роли примера является условием возникновения солидарности. Без национального не может проявиться общечеловеческое. Однако международная солидарность существует не только вследствие необычности, своеобразия происходящих событий, но и как проявление общечеловеческих потребностей людей в результате их искренней заинтересованности в прогрессе. При этом «национальная форма» служит непосредственным материалом, внешним для отношения солидаризации, которая, в свою очередь, выполняет важную роль критерия гуманности общества.

Скрытое в жизнедеятельности каждого народа внутреннее единство противоположных сторон – национального и общечеловеческого – проявляется через внешнюю противоположность, которая выражается через отношение двух равноправных народов. При этом данное равенство не является следствием равновесия стратегической мощи разных стран. Напротив, когда оно устанавливается между малыми и большими народами с разной стратегической мощностью, то предполагает солидарную заинтересованность в успехе народа другой страны двигаться по пути социального прогресса. Равенство выступает здесь как мера бескорыстия в международном правотворчестве, так как, если не существует солидарной заинтересованности, это свидетельствует об отсутствии, по сути, равенства между народами.

Литература:

1. Кафырин Е.А. Гипотеза глобального гуманизма. – М., 2013.
2. Кувакин В. Твой рай и ад: Человечность и бесчеловечность человека (Философия, психология и стиль мышления гуманизма). – СПб, 1998.
3. Ли Теин. Великая практика и успешный опыт/ Теория и практика экономических реформ в КНР. – М., 2002.
4. Молодежь: будущее России. – М., 2000.
5. Сулейманов А.З. Глобализация как фактор воздействия на развитие национального самосознания // Вестник МГОУ. – Серия «Философские науки». – 2012. – № 1. – С. 45–47.